

© 2012 г.

Турар Койчув

академик Национальной академии наук

Кыргызской Республики

(e-mail: kochuev.38@mail.ru)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД БУДУЩИМ

Наука должна вести общество к определению будущей рациональной экономической модели. Однако нынешняя постсоветская экономическая наука, по мнению автора, крайне слабо справляется с этой задачей. Автор пытается выяснить причины такой ситуации и обрисовать некоторые пути ее преодоления.

Ключевые слова: экономическая наука, модели экономики, «политическая экономия», государство, общество.

О сегодняшнем положении экономической науки. На постсоветском пространстве остро ощущается потребность в экономической науке, способной глубоко осмыслить сущность сложившейся постсоциалистической общественной системы, неадекватность этой системы потребностям общественного прогресса, провести взвешенную, но принципиальную переоценку унаследованных теоретических постулатов и нынешних моделей и ориентиров, разработать пути более успешного развития общества. Науке нужно помочь элите и власти понять настоятельную необходимость концентрации внимания на удовлетворении требований общественного развития, а не на своекорыстных интересах элиты.

Такая наука еще не сложилась. Для этого необходим более высокий уровень гражданственности и патриотизма, нужна выработка новых методологических принципов исследования, осовремененных теоретических основ экономической деятельности на всех уровнях хозяйствования. Так наука поведет общество к определению будущей рациональной экономической модели при оптимальной увязке ее с социальными требованиями. Причем отправным шагом на этом пути может стать лишь реконструкция политического устройства общества. Но для этого необходимо критичное и безбоязненное осмысление нынешних противоречивых реалий общественной жизни, уяснение тупикового характера нынешних трендов, антагонистичности многих сторон общественных отношений. Тем самым станет в полной мере понятно, что постсоциалистические преобразования пока еще далеки от формирования и тем более реализа-

ции новой общественно приемлемой модели устройства общества. Нынешние общественные реалии зачастую уводят от нее, откладывают на неопределенное время понимание той модели, которая нужна для устойчивого общественного прогресса, и уяснение путей продвижения к ней.

Многие политические декларации власти сегодня по своей форме можно признать приближающимися к интересам общества, но конкретная политика чаще всего уводит общество в сторону от следования этим декларациям. Но вряд ли будет ошибочным утверждение, что состояние экономической науки на постсоветском пространстве пока не позволяет внести весомый вклад в ускорение общественного прогресса. Нынешняя постсоветская экономическая наука еще не стала научной, ориентирующей на зрелое общество, и ее сложно назвать даже наукой переходного периода, так как ею еще далеко не осмыслены глубокие противоречия этого периода и тупики, в которые зашли страны к настоящему времени. Причем во многом остаются неясными прежде всего политические пути преодоления этих противоречий и тупиков. А ведь современная постсоветская наука должна была бы уже сегодня существенно продвинуться в разработке модели будущего, которое существовало бы на своей собственной основе, не блокировалось бы нерешенностью современных проблем. Пока черты этого будущего в лучшем случае формулируются в самой общей лозунговой форме, не дающей ориентации для их практической реализации.

Формирование основ новой экономической научной школы как в области экономической теории, так и в конкретных экономических науках – общая задача ученых стран постсоветского пространства. В ее решении участвуют и ученые Кыргызстана. Углубление сотрудничества ученых постсоциалистических стран может ускорить решение этой задачи. При этом ощущается необходимость самопереобучения опытных научных кадров, развития их способностей оторваться от прежних идеологических привязанностей и ограничений, критически, но непредвзято относиться к различным теоретическим концепциям, ощущать потребность приближения к практике. Особая ответственность лежит на преподавателях вузов, призванных подготавливать научную смену.

Для глубокого теоретического анализа современных экономических процессов и разработки обоснованных практических рекомендаций необходимо иметь достаточный информационный материал. Лишь на его основе можно делать выводы, полезные для практики. Но зачастую доста-

точной информацией ученые не обладают. Во многом это объясняется не столько ограниченным доступом к информации, сколько недостаточной адекватностью официальной статистики. К тому же органы государственной статистики ориентированы на подготовку данных слишком общего характера. А ученым нужно знать и более детализированный внутренний мир экономики, изучать процессы и на уровне предприятий. Получать же информацию у субъектов различных форм хозяйствования часто почти невозможно. Поэтому в научных исследованиях слабо ощущаются глубинные процессы в экономической жизни страны.

Особо надо отметить еще одну преграду на пути развития экономической науки. Это ее невысокая востребованность властью. Если проанализировать результаты проводимых исследований, то можно найти немало полезных для практики обобщений, выводов и рекомендаций. Но у власти часто нет должного к ним интереса. С другой стороны, сами исследователи недостаточно учитывают нужды государственного управления экономикой и практики хозяйствования, нередко проявляют неспособность дать рекомендации, полезные для адресатов. А нередки и случаи, когда ученые уклоняются от критической оценки политики государства, закрывают глаза на просчеты и даже пытаются обосновать их оправданность, т.е. нарушают свой научный и гражданский долг.

Чем отличаются те труды экономистов, которые считаются с полным основанием классическими и до сих пор будоражат мысль: тем, что в них теоретические размышления действительно свободные, раскованные, дискуссионные. Они не замыкаются в кругу «вечных» положений одной школы, не находятся в плену чисто экономических подходов. Они наполнены философским смыслом, оперируют не только экономическими, но и политическими и социальными категориями. Последнее весьма важно, потому что невозможно экономические процессы исчерпывающе объяснить только экономическими факторами. На общественные (в данном случае экономические) процессы влияют философские взгляды, политические концепции, социальные идеи. Лишь учитывая эту взаимосвязь и необходимое взаимодействие, можно обеспечить необходимую глубину и практическую значимость теоретического анализа. Примечательно то, что прогрессивные экономические теории возникают зачастую не по заказу власти, а независимо от нее.

И еще одно соображение. Хотя и относительно немногие, но подлинно выдающиеся представители советской экономической теории были

новаторами, смело выходили за рамки тогдашнего научного мейнстрима, не поддавались политической конъюнктуре. Но на такое поведение редко решалась советская экономическая школа в целом, особенно тесно слитая с коммунистической идеологией. Диктатура коммунистической идеологии и коммунистический политический режим не позволяли ей полноценно выполнять многие функции подлинной, творческой науки. Сейчас, после распада СССР и ухода от господства коммунистической идеологии, эти ограничения формально разрушены, но в сознании многих ученых «рефлекс» оглядки на прошлые стереотипы, на мнение «верхов», на политическую конъюнктуру не преодолены полностью. Иногда выясняется, что ученый живет в новом временном измерении, а мыслит отжившими стереотипами.

Для того чтобы развивать экономическую науку более успешно, организовано и взаимосвязанно по всем направлениям, нужно обеспечить скоординированное и системное взаимодействие всех научных сил. Сегодня экономическая наука институционально многоукладна. Есть государственные научные учреждения и вузы, частные, международные и иные (общественные фонды и т.д.). Но зачастую между ними нет не только кооперации, но и взаимопонимания. Государственные научные учреждения иногда сторонятся других научных центров, видят в них конкурентов. Однако их взаимодействие совершенно необходимо.

О модели экономики. Особенность национальной модели общественного развития вообще и экономического в частности определяется историческим развитием, сложившимся менталитетом народа, национальным опытом хозяйствования, ролью стратегических ресурсов и факторов в развитии, демографическими особенностями, уровнем цивилизованности и зрелости нации и национального самосознания. В конечном счете от зрелости этих факторов зависят экономическая рациональность и социальная отдача экономики, в том числе рациональность соотношения государственного и частного секторов, среднего и малого предпринимательства; методы и формы его влияния на общественно-экономическое развитие; развитость демократии в общественно-политической жизни, социальная структура общества и характер взаимоотношений социальных слоев; социальное «качество» не только индивида, но и социальное качество всего общества.

В дееспособной экономике предприниматели экономически успешны и состоятельны, трудовые ресурсы надежно обеспечены рабочими

местами и уровень жизни населения достаточно высок и исключает бедность как массовое явление. Вот такого социально-экономического состояния общества нужно добиваться.

Решение этой задачи зависит от создания социально справедливой системы экономических отношений. Основной принцип построения таких отношений заключается в достижении принципиального соответствия или по меньшей мере недопущения глубокого несоответствия, обеспечения приемлемого компромисса между общими интересами народа как единого целого, индивидуальными интересами людей, участвующих в экономическом процессе и выполняющих возлагаемые на них обществом функции, а также людей, существование которых в значительной мере обеспечивается социальной поддержкой государства и общества. Но такая относительно приемлемая система экономических отношений предполагает прежде преодоление сложившихся глубоких противоречий интересов элиты и интересов общества, предполагает и возможность легального давления на власть под влиянием требований общественного прогресса. Пока же в постсоветских странах преобладает обратная ситуация.

О важнейших неэкономических факторах развития экономики. В экономической теории явно недооценивается значение неэкономических факторов, влияющих на все аспекты экономики, на ее структуру, на распределение обществом продукта, как и на весь процесс воспроизводства. Влияние может оказаться негативным, если не изучены и не корректируются его механизмы и цели. В правильно организованной экономике их влияние заранее прогнозируется, осмысливается, контролируется соответствующими механизмами регулирования, что дает позитивные результаты.

Важнейшим неэкономическим фактором развития экономики является политический фактор. Экономическое развитие, безусловно, зависит от стабильности политической обстановки в стране, устойчивости государственной власти, от степени ее ориентации на удовлетворение общественных интересов, компетентности власти и действенности управления общественно-политическим и социально-экономическим развитием, от обеспечения общественного правопорядка и национальной безопасности. В определенных исторически переломных моментах и на значимых для народа этапах политический фактор играет иницирующую и ведущую роль как в сфере позитивных, так и в сфере негативных общественных процессов.

Пока в постсоветских государствах влияние политического фактора на развитие общества нередко носит негативный характер как в силу пассивности населения, его податливости давлению консервативной элиты, так и в силу абсолютного доминирования высших слоев с их своекорыстными интересами.

Велика роль тяги власти к авторитаризму, ее неспособности функционировать в рамках демократии, борьбы элитных кланов за власть. Особенно велика роль использования рычагов власти для их обогащения, разгула коррупции, криминализации определенных кругов в обществе и сращивания их с властью.

При формировании кадров нередко решающее значение имеет не приверженность интересам общества, не профессионализм и опыт, а клановые, местнические, коррупционные связи. Такая государственная власть малоэффективна при решении стоящих перед страной общественно-политических, социально-экономических, правоохранных, оборонительных, внешнеполитических, внешнеэкономических задач. Такая власть оказывается неспособной извлечь поучительные уроки как из событий прошедших двух десятилетий, так и из нынешней обстановки в обществе.

Второй важнейший неэкономический фактор – социальный. Повсеместно существует ощутимый разрыв в уровнях жизни между социальными слоями, низка общественная активность и социальная восприимчивость населения к требованиям развития страны. Существует много поводов для возникновения социальных конфликтов. Власть и общественная среда далеко не всегда в состоянии обеспечить общественное согласие и спокойствие в стране. Не последнюю роль играет при этом разобщенность власти, сепаратные интересы ее кланов. Отсюда властной верхушке приходится нередко возлагать надежды лишь на откровенную демагогию и репрессивные возможности.

Третий важнейший неэкономический фактор – гражданское и личностное достоинство. Общество, вооруженное прогрессивной идеологией и общественно рациональной моделью развития, повышает образовательный и культурно-духовный уровень населения, прививает конструктивное политическое сознание и положительную социальную психологию, способно воспитать в народе чувство гражданского патриотизма, личностного достоинства, гордости за принадлежность к своему народу, борющемуся за лучшее будущее. Но пока этот фактор общественного, в

том числе экономического, прогресса используется в постсоветских странах слабо, без особого желания, неумело и лицемерно. Этому способствует то, что сегодня население часто мирится с пороками общественной системы страны, с асоциальным поведением элиты, с собственным бесправием, с отставанием России в современном мире, очевидного даже в условиях современного мирового экономического кризиса и социальной напряженности во многих странах мира. Правда, такая ситуация не столь стабильна, как это может показаться обывателю. Но в глубинах общества назревают условия для прогрессивного рывка, хотя никто не знает, когда это произойдет.

В заключение упомяну ключевое условие успешного развития постсоветского мира, как бы ни «по-маниловски» это ни прозвучало. В иницирующем, организационном, институционном, идеологическом плане для такого прогрессивного прорыва решающее значение имеет, кто будет у пульта управления страной, сформируется ли власть умная, вооруженная знаниями, честная и бескорыстная, отстаивающая интересы страны и народа, истинно патриотичная и с крепкой волей для достижения целей.

Не просто желательно, а абсолютно необходимо, чтобы это был не верхушечный переворот, связанный с ожесточенной, часто подковерной, а иногда и открытой схваткой. Так это, к сожалению, уже неоднократно происходило в Кыргызстане и не только. К прогрессу должно вести широкое конструктивное общественное движение, не расшатывающее, а объединяющее общество на принципах демократии и гуманизируемости общественного устройства.

Таково важнейшее условие успешного развития постсоветского мира.

Политическая экономия как наука: есть или нет? Как мне представляется, в 90-е годы в экономической науке появились спорные или, прямо говоря, ошибочные подходы и утверждения, которые затрудняют понимание происходящих в экономике процессов, их социальное содержание и факторов, их определяющих. Это осложнило исследования закономерностей развития переходного периода, формирование адекватного отражения реальности в научных теориях.

Так, стали отрицать необходимость политической экономии, хотя в составе экономических научных дисциплин она призвана играть фундаментальную роль. Политическая экономия – это наука, изучающая экономические отношения людей, воспроизводственные процессы в целом и их социальное наполнение, наука, выявляющая общие, основные законы

и закономерности экономического развития, вырабатывающая теоретические категории их отражения и методологические положения их исследования. Но, пожалуй, не менее важно то, что политическая экономия придала экономической науке политико-социальный аспект, побудила уделять должное внимание общественным отношениям в экономике, проблемам и последствиям проведения той или иной экономической политики для общества в целом и отдельных социальных групп, особо тех из них, которые формируют экономический строй страны.

С распадом СССР и утратой коммунистической идеологией монопольного положения политическую экономию как научную дисциплину стали «оттеснять» и «перекрестили» просто в «экономическую теорию». Учебники «Политическая экономия» стали называться учебниками «Экономическая теория». В вузах кафедры политической экономии переименовали в кафедры экономической теории. Но какое научное обоснование существует для таких перемен? Разве «политическая экономия» как наука была связана только с коммунистической идеологией и коммунистической системой хозяйствования? Разве отказ от названия «политическая экономия» и замена его на «экономическую теорию» вытекают из смены экономической системы, перехода к рыночной экономике? На все эти вопросы один ответ – нет! А может быть многие ученые – экономисты захотели уйти от оценки политических перспектив переходного периода и уклониться от решительного перехода на реформаторские позиции, не имея надежных ориентиров на этом пути?

А ведь в экономической науке с давних пор появилась ее базовая, стержневая и объединяющая ветвь, являющаяся ее основой – политэкономия. Это название появилось в 1615 г. Первую книгу «Трактат политической экономии» написал и опубликовал француз А. Монкретьен. И даже первопроходцы, великие представители экономической науки (Адам Смит, Давид Рикардо и др.), построившие ее систему, пользовались термином «политическая экономия». Блестящие научные труды по политической экономии созданы английскими, французскими, немецкими, российскими и другими учеными прошлых веков. Пишутся они и сейчас. Вопреки всему название «политическая экономия» применяется и сегодня.

Термин «политическая экономия» обусловлен глубинной и жизне-рождающей связью предмета исследования с конкретным развитием человеческого общества. Политическая экономия изучает социально-экономическое развитие во времени и пространстве, социально-

экономические аспекты развития стран и всего мира на каждом историческом этапе. Политическая экономия изучает общественные формы организации экономической деятельности. И не в последнюю очередь роль в экономике такой универсальной формы жизнедеятельности общества как государственность. А экономическое развитие в любом обществе невозможно вне зависимости от политики государства. И с переходом к рыночной экономике и к демократическому государству положение не меняется.

Эта связь должна быть научно осмыслена более глубоко, чем в коммунистическом прошлом, изложена в виде более обоснованной, а не пропагандистской «научной» теории. Экономическая наука, точнее, то ее важнейшее направление, которое исследует всю экономическую жизнь в ее общественном измерении в целостности и выявляет основные законы и закономерности ее развития, не может называться иначе, чем «политическая экономия». Представители классической политической экономии хорошо видели и понимали эту правомерность политической экономии как научной дисциплины. Это нужно признавать и сегодня. Такой подход позволяет лучше понять социальные корни наблюдаемых сейчас негативных процессов в экономической жизни, «провалов государства», источники социальной напряженности и пути их преодоления, необходимые исправления связанной с ними политики. Это решающий, судьбоносный идеологический фактор экономических преобразований.

Наиболее общее видение будущей экономики заключается в том, что она должна быть социальной, эффективной, открытой, свободной, структурно рациональной, территориально гармоничной и взаимосвязанной, сбалансированной по составу и масштабам производств, представляющей собой неразрывную целостность и обеспечивающей народное благосостояние, национальную безопасность, открывающей перспективу стабильного, устойчивого и динамичного развития. Иными словами, она должна стать привлекательной для людей, формировать условия для их творческой активности. Но чтоб это видение стало реальностью, нужна упорная и деятельная работа, в основе которой должны лежать рациональная стратегия и эффективные механизмы ее реализации. Условием этого является отказ от легковесных, декларативных заявлений, обещаний-пожеланий, нужна откровенная оценка ситуации, честная постановка задач и обеспечение правильности политических идей и методов их решения. Нужно преодолеть конъюнктурный характер принимаемых решений,

рассчитанных на краткосрочный пропагандистский эффект. Пока такой рациональной стратегии я чаще всего не вижу. Над этими вопросами общество должно работать более целенаправленно и упорно.

Сегодня сложившаяся в СССР экономическая мысль с ее концептуальным примитивизмом и монополизмом в постсоветских странах по существу мало изменилась. В период СССР авторитарная коммунистическая идеология не допускала в науке иных позиций, кроме коммунистической. Советская волюнтаристская директивная экономика не стала объектом разностороннего, объективного, независимого научного анализа, что является условием научного прогресса. Правда, ныне время другое. Постсоветские страны создают рыночную экономику. Но почему так бедна экономическая мысль? Уходящий мир «хватает за ноги» и старается помешать научному прогрессу. Общество нуждается в преодолении консерватизма и конформизма в науке, перестраховки ученых с оглядкой на консерваторов во власти и, не в последнюю очередь, в усилении связи экономической науки с жизненными реалиями. Должны появиться новые научные школы и научные теории.

Особо отмечу, что имею в виду не только исследования крупных, глобальных процессов. Необходимым объектом исследования являются такие «микрочастицы» и «микромир» экономики. Макромир и микромир существуют благодаря друг другу. Практически актуальны в равной степени теоретические исследования и общих, и частных проблем. Вспомним случаи, когда лауреатами Нобелевской премии в области экономики становились исследователи узких, частных, конкретных проблем. Но именно конкретность и непосредственная практическая значимость таких исследований привлекли к ним внимание и обусловили их роль в лучшем уяснении наукой более глобальных проблем.
